

ТЫСЯЧИ МАЛЬЧИШЕК И ДЕВЧОНОК КРАСНОДАРА И ГОСТЕЙ ГОРОДА В ДНИ ШКОЛЬНЫХ КАНИКУЛ ПОСЕТЯТ ДОМ СКАЗОК — ТЕАТР КУКОЛ

С детства люблю сказку...

● НОВОГОДНЕЕ ИНТЕРВЬЮ С МОЛОДЫМИ АКТЕРАМИ ТЕАТРА КУКОЛ

ТЕАТРАЛЬНЫЕ часы двадцать раз повторили таинственное заклинание «Папье-маше, папье-маше...» Маленькая Фея взмахнула волшебной палочкой — куклы зашевелились на своих местах. Буратино не утерпел и прыгнул на пол.

— Ты куда? — остановила его Фея. — Сядь!

— Уже садюсь, — испуганно тролепетал деревянный человечек.

— Не садюсь, а сажусь, — поправила его волшебница и взмахнула палочкой еще один раз.

— Нет, садюсь, садюсь. Я даже в спектакле так говорю, — обиделся Буратино и, повернувшись к проснувшемуся Зайчонку, зашептал:

— Однажды мы играли в пионерском лагере в Анапе. Папа Карло говорит мне: «Садись, Буратино!». А я молчу, как положено по пьесе. И вдруг у Элы Райковой, которая меня играет, вырвалось машинальное «садюсь». Мне это так понравилось, что я упросил главного режиссера Александра Александровича Кирилловского оставить эту реплику. Для тебя, отвечает, Буратино, — пожалуйста. И закрепил слово за мной. А образ от этого возник.

Элла РАЙКОВА, исполнительница ролей Буратино в «Приключениях Буратино», Кибальчиша в «Военной тайне» и других:

— С ДЕТСТВА люблю сказки. Наверное, потому, что в сказке образность героев самая выразительная. Но мечтала о драматической сцене. Когда начала студию при Чечено-Ингушском республиканском театре, у нас объявили набор в театр кукол. На конкурс при-

шла из любопытства и... успешно прошла строгий отбор.

А потом начались антерсные будни. Поиски и рождение сказочных образов. Училась у ветеранов сцены. Очень помог один случай. Давали мы спектакль «Иван — крестьянский сын» на открытом воздухе. Вдруг пошел дождь. А дети сидят, никто не уходит. У Владимира Васильевича Моргунова, заслуженного артиста СО АССР, размонла кукла героя — Калистрата. Что делать? И тогда настоящий мастер сцены Моргунов взял почти недвигающийся «дубль» куклы, предназначенный только для одного эпизода, и сыграл им сложную пластическую роль до самого конца. Подмены никто не заметил. Глядя на виртуозную игру Владимира Васильевича, я вдруг поняла, почему ему так точно удается передать характер героя. Просто образ Калистрата у Моргунова оказался настолько емким, что полностью смог проявиться только в чрезвычайных обстоятельствах. Мы учились образности.

Непоседливый Буратино уже сидел в другом углу «Комнаты кукол», как вдруг рядом заворчал Буржуишка:

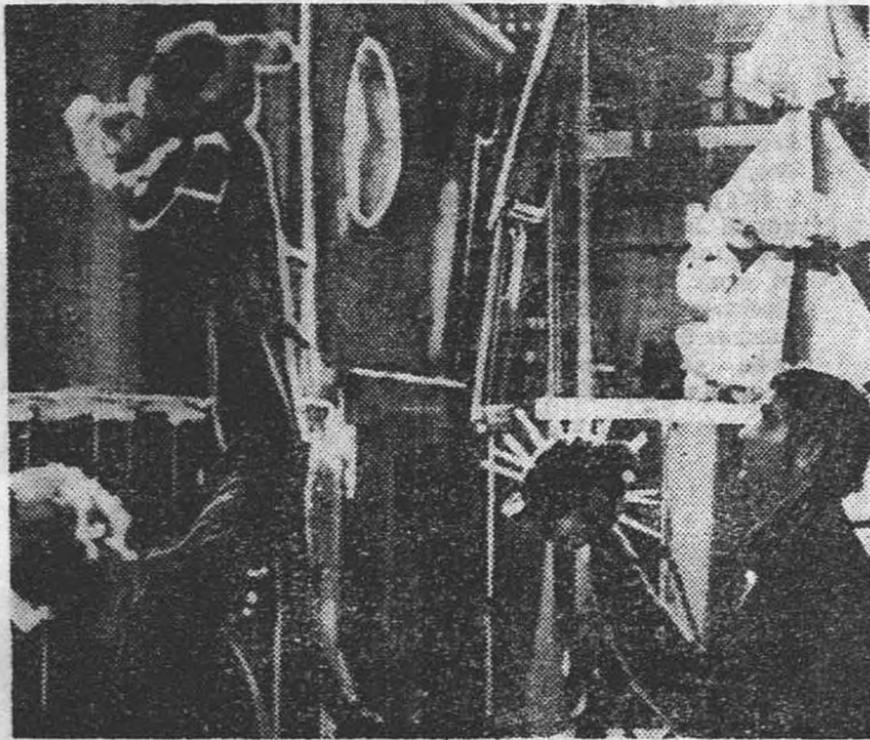
— Отдыхать не дают. Днем на спектакле дети в меня из резинок стреляют, конфеты бросают. Потому что я, видишь ли, отрицательный герой. После представления отправляют чистить и латать. Места живого не осталось. А Слава Тубельский все улыбается: образ, говорит, получился.

Вячеслав ТУБЕЛЬСКИЙ, исполнитель ролей Буржуишки в «Военной тайне», Волка в спектакле «Не боимся злых волков» и других:

— Я ПРИШЕЛ в театр кукол из филармонии, где работал массовиком-конферансье. Это, видимо, и определило мою первую роль — Волшебный Механик в «Лунном глобусе». Я выходил к зрителям и начинал рассказывать сказку. А за моим плечом, как за ширмой, играли куклы. У ведущего кукольного спектакля — приятная обязанность: он вводит зрителя в сказочный мир. Пока идет пролог, и сам настраиваешься на образ. Остальное — уже за ширмой. В процессе представления.

Люблю работать с импровизаторами. Заслуженный артист РСФСР Юрий Павлович Саратовский — прекрасный партнер. С ним не просто играешь. С ним общаешься. Смотришь — он невольно посадил куклу за стол. Прогрессишь — подыграешь. Если получится, образ героя обогатится новой деталью. Словом, на образ надо настраиваться и импровизировать.

— А мой образ сначала не получился, — заерзал Храбришкин из спектакля «Не бо-

имся злых волков». — Кате Кучеренко прислали другого Храбришкина. Но она говорит: «Это не он.. Я своего мальчика другим представляю». Я тогда лежал среди других зайцев, вдруг вижу подходит Катя. Уставился я на нее, а она сразу ко мне: «Вот он, — говорит, — этот большеглазый и есть Храбришкин». Долго они спорили с художником, но Храбришкиным стал все-таки я.

Катя КУЧЕРЕНКО, исполнительница ролей Принцессы в спектакле «Кот в сапогах», Плохиша в «Военной тайне» и других:

— ПРИЕХАЛИ мы однажды в Белоглинский район. Входим в зал. Тут свет погас, передвижка сломалась. Вышла к зрителям. Слышу — сопят самые маленькие. Я вдруг подумала, что спектакль не может не состояться. Ведь они пришли в гости к сказке.

И представление состоялось. У соседей выпросили старые керосиновые лампы. Зажгли их, и весь спектакль держали у ширмы. А в зале блестяли ребячьими глазами — праздники не отменяются.

Я вспомнила этот случай, когда искала прототип Храбришкина. Мой зайчонок — это наивный малыш, которому очень хочется быть в компании со взрослыми, но который по-детски непосредствен. Храбришкиных обычно ставят «на ворота», когда старшие ребята играют в футбол. Таким я его и постаралась сыграть, а куклу пришлось подбирать под образ. От человека к сказочному герою — таким мне кажется путь к кукельному образу.

Котенок из пьесы «Волк в сапогах» вступил в разговор неожиданно:

— Мы с Наташей Мотовой, моей актрисой, поняли друг друга тоже не сразу. В первые репетиции роль не получалась. И тогда Анатолий Тучков, режиссер, посоветовал ей «идти от куклы», от мечты то есть. Ну и я, конечно, подумала, как и что говорить.

Наташа МОТОВА, исполнительница ролей Котенка в пьесе «Волк в сапогах», Бельчонка

в спектакле «В лесу родилась елочка»:

— МОИМ дебютом был «Волк в сапогах». Страшно боялась за роль Котенка. Когда читали пьесу, никак не могла войти в образ. На разводке мизансцен Анатолий Семенович Тучков запретил актерам брать с собой за ширму еще невыученный текст: «Действуйте логично, мыслите. Развитие образа подсказет слова. Думайте не о том, что сказать, а что требует характер героя в определенном эпизоде».

После третьей репетиции я уже мысленно представляла моего героя этими ленивыми мальчишкой, шалуном, который и свои плохие поступки совершает зачастую по неведению. Только увидев в доме Волка табличку «Волк», он начинает понимать последствия своего непослушания.

К образу надо идти от куклы, в этом я убеждена.

Шли последние репетиции новогоднего спектакля «В лесу родилась елочка». Подчищали заключительный эпизод пьесы, в котором злой Волк просит прощения у лесных зверушек.

Режиссер спектакля Анатолий Тучков возбужденно ходил по залу:

— Раскаianie Волка — неисключенное. Он притворяется добрым, потому что его поймали. Дед Мороз не верит ему, с его стороны должна быть оценка притворства. Мороз — в том же мире, что и звери. Кукольный Заяц может протянуть ему лапу, а Снегурочка поглядит Бельчонка. Люди и куклы в одном плане — сказочном...

НАВЕРНОЕ, это трудно — играть без грима. Нужно обладать способностью к внутреннему перевоспитанию. Нужно любить своих героев и свою профессию — таков закон театра.

...Входит человек с куклой в рамку ширмы — и нет больше актера, нет неодушевленной маски папье-маше. Есть одно целое — сказочный образ.

С. БЕЛОВ.

Фото Е. Стецко.